

Макс Гудвин

О Г О Н Ь Р А

18+

Том 1.
Падение Фаэтона

Макс Гудвин

**Огонь Ра | Том I |
Падение Фэтона**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гудвин М.

Огонь Ра | Том I | Падение Фаэтона / М. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Война никогда не была приятным событием, и неважно: где, в каких масштабах, и с какой целью. Если враг у ворот твоего дома, предназначение солдата выполнять приказ командира. Кай, созданный лишь с единственной целью служить Императору, был одним из тысяч. Но когда ты всего лишь винтик в огромной имперской машине, сложно увидеть всю картину целиком. Инопланетное вторжение, идущее по задуманному противником плану, и неготовые к тому, что происходит, власти делают ошибку за ошибкой, не осознавая, что враг пришел не один. Он захватил с собой своего Бога. Вопрос лишь в том, сможет ли «винтик» стать ключом к божественному противостоянию?

Содержание

1. Крушение	5
2. Сон	7
3. Старший по классу	9
4. Крещение Землей	11
5. «С» класс	14
6. Путь	16
7. Город-купол 234	18
8. Напролом	20
9. Путь к Душе	23
10. Бой за Душу	25
11. Тест на имя и жизненный путь	28
12. Душа города «Солнце»	32
13. Слышать вопреки	34
14. Блоки тюрьмы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1. Крушение

...Вообще-то бортстрелок должен уметь обращаться с любым базовым стрелковым вооружением, но старый полковник Мих.Ливиус на своих лекциях в летной академии любил повторять:

– Ваша главная задача – вести плазменный бой, уничтожая периферические цели. Если же таковых нет, дублировать атаку главных оружейных установок корабля.

И как всегда, какой-нибудь особо «умный» бортстрелок задавал вопрос:

– А как же личное плазменное оружие?

– А личное плазменное оружие, – продолжал полковник, – вам, адепты-бортстрелки, нужно для того, чтобы ценная аппаратура корабля вместе с базами данных и шифрами эфирных волн не попала в лапы к рептилиям после вашего вероятного крушения и в случае вашего маловероятного выживания при проигранном космическом столкновении.

Голова еще гудела после падения. Может, из-за этого я некоторое время находился в состоянии оцепенения, без всяких мыслей пялясь на затертую надпись «ФаэтонАрми», выгравированную на матовой рукояти облегченного офицерского бластера. Атмосфера земли гораздо плотнее, чем дома. Когда закончатся кислородные таблетки в дыхательной маске, дышать будет тяжело, но скорее всего, до этого не дойдет. Да и судя по повадкам рептилий, после атмосферного боя стоит ожидать зачистку вероятных мест падения наших сбитых кораблей, так что в полной мере насладиться хвойным воздухом Земли времени, я думаю, не хватит. Наш корабль «Трайдер» – когда-то блестящий всеми маскировочными пластинами на строевых смотрях – сейчас почти полностью зарыт в грунт Земли. Гравитационные аварийные щиты сработали в самый последний момент, и пилоту удалось не превратить нас всех в лепешку, посадив искореженное судно в лес. Поистине густой, почти полностью состоящий из огромных секвой лес.

– Я все, – объявил штурман, выбираясь из срезанного люка корабля. – Жажнет – мало не покажется.

ЛарНолий был на пару лет моложе меня, но старше по званию, хоть и прослужил на флоте чуть больше года. Переведенный из информационных войск на передовую, он поражал всех своей скоростью мышления. Говорили, что из-за худощавого телосложения ему не хватило нескольких баллов до квалификации пилота. Как видно из ситуации, ему повезло – пилот, лехтехник и главбортстрелок не пережили аварийной посадки. И вот теперь по директивам борштурмана он минировал судно, предварительно удаляя все базы данных и прочую секретную информацию, в том числе все, что предназначалось для внутреннего пользования.

– Надо уходить, – процедил я. – Скоро тут будет рептилий больше, чем в планетарном зоопарке.

– Террариуме, – поправил меня Лар. – Это же рептилии. Были бы насекомые, был бы инсектарий.

– Кто за них только не воюет. Не удивлюсь, если среди наемников окажутся млекопитающие или птицы, – парировал я.

Закрепив вещмешки на спины эко-костюмов, мы марш-броском покинули место крушения. Чем дальше, тем лучше. Если хвостатые придут к мысли, что кто-то выжил, то местность будет зачищена по спирали золотого сечения – от места крушения корабля во все стороны света. Лес был вполне проходим для бега. Гигантизм растений имел свои плюсы и минусы: широкие кроны могли спрятать нас от визуального контакта с противником, но, в случае чего, забрать нас обратно на орбиту в темпе вальса было бы проблематично. Во время бега я мельком взглянул на Лара – стекло маски его эко-костюма запотело по краям. И это несмотря на то, что выдыхаемый нами газ не попадал в отделение для глаз – для этого костюм оснащен специальными фильтрационными системами. Костюмы усиливали нашу мускулатуру в разы за счет регулярных впрысков инъекций стабилизационных смесей. Но я заметил, что вопреки этому ЛарНолий, штурман «А» класса, задыхался. К счастью, у меня такой проблемы не было. И это не только потому, что моим хобби в академии был бег. «А» класс учат больше думать, руководить. А бегать и все ломать – задача «В» и «С» классов. Лар был всегда нарочито вежлив со всеми. Удивительно, но круг его общения был необычным, не как у всех «А» – штурман общался со всеми и со всеми мог найти общий язык. Для себя я решил, что даже при отсутствии директив, по которым любой солдат должен оборонять и иными способами поддерживать персону старшего класса, в случае, если бы Лар не смог бежать, я все равно бы нес его на себе.

Слои атмосферы закрыли Сириус.
Я – второй бортстрелок Кай-Клавий Гиллиус.
Нас скинуло в омут планеты Земля,
Из живых на судне – лишь штурман и я.

Обожженный плазмой корабль в плену
На чуждой планете, начавшей войну.
В открытом пространстве еще идет бой,
Неважно в чью пользу – не вернемся домой.

Все кончено, спасения ждать бессмысленно.
Я проверяю бластер, штурман собирается с мыслями.
Будет зачистка, не миновать участи.
Мы минируем судно. Фэтон нас прости...

2. Сон

– Идет война, Лик. Мы давим рептилий на всех пластах, во всех реальностях. Все это очень скоро закончится. Я должен быть там.

Казалось, что она меня даже не слышала. Не опасаясь патруля нравов, Лика уткнулась лбом в мою грудь так, что я сквозь парадный китель ощущал, как вжимается в тело эмблема семилучевого солнца – символ межпланетного союза солнечной системы Ра, расположенный на левой нагрудной части мундира.

– Ну и пусть! Мы бьем их во всех мирах, тебе не обязательно там быть. Я могу поговорить с моим дядей, он классифицирует тебя негодным для войны. У тебя же шумит сердце! Все из-за твоего дурацкого бега. Твое сердце – оно...

– Не говори глупостей. Это всего лишь спортивное сердце. У многих оно шумит.

Я поднял ее рыжеволосую голову так, чтобы наши носы коснулись. Глаза Лики были закрыты, как у ребенка, который всем своим видом хочет показать свою обиду. Уходящие вниз от глаз слезные дорожки размыли ритуальный макияж, и теперь румяные круги на щеках больше походили на два неаккуратно разрезанных смуглой линией кожи яблока.

– Мы скоро победим, я смогу раньше уйти на пенсию с повышенным окладом. Купим себе дом хоть на Фэтоне, хоть на Марсе. Главное – подальше от твоей семьи, чтоб только иногда встречаться с ними, к примеру, раз в год. И слушать бурчание твоего отца только через эфироскоп.

ЛикаДаонис слегка улыбнулась. Рожденная в касте лечителей, да еще и в семье класса «А», всю свою жизнь она слушала про то, что она всегда должна. Должна быть выше всех директив, быть достойной семьи Даонис. Обычное дело в семьях класса «А» – ты просто не имеешь права на ошибку, на растрепанный вид или на недирективное общение с людьми «В» и тем более с людьми «С» класса. Но война всех равняет. Отличившиеся на плоскостях сражений по указу императора проходят переклассификацию – единственный способ поменять класс «В» на «А» или даже «С» на «В» – а это совсем другие условия жизни или как минимум гарантия перерождения в высшем классе даже при условии провала на экзамене.

– Слышал? Надеюсь, этих тварей расплющило на атомном уровне! – прошипел ЛарНюлий.

Разбуженный я, конечно же, ничего не слышал. Нехотя я приподнялся из лежачего положения, которое удалось принять на корнях секвойи – не люкс каюта, но эко-костюм работал исправно, поддерживая температуру тела в ночном лесу и даже разминая затекшие мышцы. Лар разбудил меня не только порадоваться успешно сработавшей гравитационной ловушке. Эко-костюм начал ритмично сдавливать левую кисть – будильник призывал поменять дозорного на его посту.

– Кай-Клав, чё снится? Стоит смотреть? – не унимался Лар, пытаясь расположиться поуютнее на корнях, затянутых зеленым мхом.

– Дом снится. Прошное в основном.

– Как научишься видеть будущее, дай знать – у меня вопрос: как скоро все это закончится?

Последние слова Лар произнес на глубоком зевке, и костюм погрузил его в короткий восстановительный сон.

– Для нас, ЛарНолий, боюсь, это все закончится раньше, чем для всех остальных. Эко, – обратился я к костюму, – активировать сенсоры движения. Дай готовность магнитно-резонансным щитам.

Мир вокруг ожил красками. Маска костюма подсвечивала любые изменения окружающей обстановки: мелких млекопитающих, шныряющих под корнями исполинских деревьев; бредущего по своим делам стегозавра в паре километров от нашего лагеря и там, вдалеке, турбулентность воздушных потоков от кружащих объектов над местом, где еще совсем недавно совершил посадку наш корабль. Ныне там воронка, содержащая микрочастицы металла вперемешку с перемолотыми в фарш телами ребят, измельченной древесиной и вообще всем, что оказалось в радиусе гравитационной мины.

Эко-костюмы гасили все признаки нашей жизнедеятельности. Они не выпускали тепло, фильтровали пот, перерабатывали естественные выделения организма и питали организм бойца как внутривенно, так и внутримышечно. После посадки мы перешли в маскировочный режим, и костюмы уравнивали температуру своей внешней оболочки с окружающей средой, обманывая вероятные теплосканеры разведывательных машин противника. Кроме того, цвет костюмов становился таким же, как и доминирующий цвет окружающего его пространства. Я улыбнулся кончиками губ – мой эко-костюм был теперь цвета грязно-коричневой коры секвойи, а Лар во сне напоминал дышащий комок мха.

3. Старший по классу

– Думаешь, я не знаю, что нам конец? – пробурчал ЛарНолий, и его доселе беспечный взгляд поднялся на меня.

Теперь Лар глядел совсем другими глазами, в них читалась печаль и какая-то завершенность. Фраза застала меня, когда я склонился над микро-генератором. Пластина волнистого диска излучала тепло и еле заметный зеленоватый свет. Я молчал. Задача воинов – выполнять свои директивы. Моя директива – это орудия и периферия корабля, но сейчас нет корабля, как нет и периферии.

– Кай-Клавиус Гиллиус, я как старший по классу и по званию, беру командование на себя.

Казалось, Лар убеждает сам себя. Но по директивам он был прав: кто последний живой – тот и командир. Тем более он – класс «А». Класс «А»... их всегда обучают отдельно. По праву высокой инкарнации они занимают самые ответственные должности, координируют, ведут в бой, часто обладают уникальными ментальными возможностями, которые «В» и «С» классу только предстоит получить в результате их инкарнационного пути.

– И какие наши дальнейшие действия?

Инстинктивно я выпрямил спину, так кодекс предписывал принимать приказы и инструкции вне боевой ситуации.

– Нужно синхронизировать эко-костюмы, – сухо констатировал Лар.

Маска костюма на секунду покрылась рябью, а система создала между нами оптическую проекцию местности, видимую только тем, кто синхронизировался.

– Мы упали тут.

Лар тыкнул в пространство сухой веткой, которая не чувствуя преграды погрузилась в оптическую проекцию, окрашивая точку касания красным ровным кругом.

– Сейчас мы тут. Мы преодолели около девяноста километров за три часа земного времени.

Ветка сдвинулась в сторону возвышенности на проекции.

– Увеличить. Детализировать, – скомандовал Лар.

Карта приблизилась, выделяя среди густой растительности геометрически правильные фигуры: строения, машины, периметр.

– Что ты знаешь о Земле? – спросил меня Лар.

– Третья планета от Ра. Плотная атмосфера, гравитация чуть больше относительно дома. Населена приматовидными гигантами, которым мы привили основные ценности единого закона Ра примерно тысячу двести солнечных циклов назад, – отрапортовал я.

– Приматовидными гигантами, которых поразила ересь, Кай-Клав. Ересь и сомнения в предназначенной им Ра роли.

– Как такое может быть? – удивился я. – Ведь все мы получаем роли согласно нашему предназначению. Это основа основ. То, что закладывается с раннего детства в семьях и пост-инкубаторских казармах – везде, кем бы ты по классу или касте не был.

– Ну, боюсь, это наша недоработка.

Лар поднял палец вверх, давая понять, что речь идет о чем-то глобальном. Возможно, о политике планет звезды Ра.

– Труд на шахтах и рудниках тяжел. В процессе кое-кто сомневается в том, что именно это его судьба, отрицая тем самым свою кармическую миссию и мудрость милосердного Ра. Хвостатые захватчики предложили им путь ереси. Предложили уничтожить классовый порядок, совершить ритуальный отказ от милости Ра, привив гигантам ошибочную в корне, ведущую к хаосу философию, повествующую, что все разумные жители вселенной равны друг перед другом, а сознания Ра не существует. А следовательно, нет надобности в единой межпланетной экономической формации. Они, Кай-Клав, отвергли священную длань звезды Ра и теперь строят тут лжеобщество с помощью своих же хвостатых захватчиков. Якобы независимое планетарное правительство, члены которого выбираются общим голосованием всех жителей общин и городов.

Я был в замешательстве.

– Как такое вообще возможно? Почему Ра допустил такое?

– Ра посылает нам испытания наших душ. Посылает нам кармическое искупление. Думаю, что срок нашего перехода и единения с Ра близок. И вся наша цивилизация выйдет на другой психоэнергетический уровень.

Карта вдруг погасла, сменившись символом тревоги. Мы оглянулись. На скане местности появились подсвеченные очертания шестерых огромных гуманоидных существ. Вектор их движения проходил совсем недалеко – два или три километра от нашей стоянки.

– Патруль? – воспользовался я внутресинхронным чатом.

– Сейчас узнаем, – отписался Лар. – Будь левее их колонны, на возвышенности. Я зайду с тыла.

Эко-костюм впрыснул гормоны в кровь, и я, согласно боевой директиве перехвата, бегом двинулся на обозначенную Ларом позицию, проверяя на боеготовность бластер, гранаты, давая сигнал костюму на активацию интеллектуальных щитов.

4. Крещение Землей

Это была лесная тропа. Узкая лесная тропа, проложенная сквозь гигантский лес с гигантскими деревьями на огромной чужой планете – злобной планете. Их было шестеро. Шестеро титанов – огромных, как и все на Земле. Казалось, что они совершенно никого не боялись – в полный голос травя какие-то специфические шутки, шли колонной по одному. Я занял позицию на возвышенности, как и приказал Лар. Тропа была в двадцати метрах от меня.

– Так, вижу шесть целей, – рапортовал я во внутренний чат. – Одна женского пола. В голове и хвосте колонны двое в тяжелой деформированной одежде, похожей на штурмовые бронежилеты. У тех, кто идет в середине колонны, автоматическое оружие на пороховых газах. А вот первый и замыкающий вооружены лучевыми ружьями потокового огня рептилоидной армии.

А вот это – без дураков – плохо. Лучевая пушка – грозное оружие, особенно на высоте. Особенно против слабо бронированного противника и техники. Если рептилиям для того, чтобы стрелять из такой, нужно установить ее ножками в грунт или любой другой упор, то титаны сделают это играючи. Такое ощущение, что смогут палить из них стоя. Возможно, даже одной рукой. Мои мысли прервал всплывший текст чата:

– Ждать! Пусть пройдут вперед. Как поравняются, кидай две вакуумные в бронированных.

Лар крался с другой стороны тропы, держа расстояние от колонны примерно на дальность полета плазмы.

– Так, погоди, Кай-Клав. Что-то не так. Видишь у того, кто перед замыкающим, не просвечивается рюкзак?

Я присмотрелся, и правда. Объемная сумка была как будто каким-то отражателем. Сканеры не фиксировали ее, давая обтекаемую информацию о биоритмах титанов, но объемный рюкзак, по мнению аппаратуры, не существовал. Группа титанов возвращалась с боевого задания. Мои сканеры фиксировали остывающие стволы их порохового оружия, металлопластик потоковой пушки тоже резонировал – из нее недавно вели огонь.

– Мои действия, Лар? – поторопил я. – Колонна уйдет!

– Так это же... это же кто-то из нашей пехоты «С» класса. Пленный в эко-костюме. Скорее всего, жив.

Лар переключил сканеры на нашу частоту. В рюкзаке за плечами самки титана действительно находился человек в штурмовом эко-костюме.

– Попробуй связаться с ним. Может, жив, – прошептал я, подумав про себя, что не хотел бы рисковать кем-либо из своих, пусть даже «С» класса.

– Я как старший на локации могу отдать приказ его костюму. Начинай бой, как только костюм откликнется.

Эко-костюм не заставил себя долго ждать. Приказ был принят, и механизм перевел себя в режим периферийного щита, завибрировал и издал короткий жужжащий звук. Самка титана вздрогнула, окликнув остальных. Я почувствовал удар адреналина и метнул первую вакуумную гранату в конец колонны, а за ней и вторую. Раздались два гулких хлопка, как будто кто-то лопнул надувные шарик, в которых каким-то образом оказалось запечатано музыкальное рывкающее эхо. Первый вакуумный взрыв погреб под собой три замыкающие колонну цели, но отбросил вторую гранату в сторону от тропы. Повезло, что зацепило еще одну цель, и жаль, что это был не первый в колонне. Придется несладко, если они вовремя поймут, что происходит.

Лар открыл беглый огонь из офицерского бластера – очень ограниченного в точности и дальности из-за плотной атмосферы. Стрелял почти вслепую куда-то в облако пыли, шепок, грунта, кровавой однородной массы и дикого задыхающегося рваного крика. Солдат «А» класса знал свою задачу – наполнять воздух плазмой, чтобы противник не мог поднять головы. Яркая зеленая вспышка резанула пространство над позицией Лара. Это плохо. Лучевая поточковая пушка ожила. Луч срезал несколько вековых деревьев, и теперь этот лесоповал под действием силы тяжести, скрипя, падал на штурмана, который вдруг решил побыть стрелком. Я на мгновение испугался за напарника. Проверил на жизнеспособность шкалы датчиков его костюма, все системы работали исправно, а значит, новоиспеченный командир жив и не попал под луч. ЛарНолий прекрасно понимал, что оставаться на месте – особенно под ударом поточкового луча – нельзя, и его очертания скользнули в сторону. Там, где он только что был, все вспыхнуло зеленым пламенем, образуя смертельную для всего живого территорию бушующего огня и плавящейся земли.

Моя вторая граната не попала в цель. Штурмовик титанов, шедший во главе колонны, был жив и теперь, расположившись на корточках за увесистым валуном, из чудо-оружия косил как траву шестиметровые в диаметре деревья. Истошный крик не затихал. То был разорванный напополам вакуумом титан. Он полз, или точнее его руки карябали перепаханный взрывом грунт. Его тело спаслось под штурмовым бронежилетом, чего нельзя было сказать о ногах – их не было. Мешок с пленным фэтонянином отбросило волной от тропы. Видимо, сработали щиты, парню явно повезло.

– Отходи в чашу, Лар, я обойду «поточку»! – передал я в нейросеть.

Это была единственная возможность выковырять взбесившегося лучеплюя, сидящего за непробиваемым для наших бластеров укрытием. Лару не надо было повторять дважды. Он выпустил в титанов еще пару сгустков плазмы и начал спешно удаляться от места, делая полукруг по то тут, то там вспыхивающему зеленым исполинскому лесу. Я был почти за спиной у землянина, поливавшего лучами сектор, где Лара уже и след простыл. Моя вторая граната сильно отклонилась от цели, создав яму справа от тропы. Легковооруженный титан, видимо, отошедший от взрывной волны, рокочущим грохотом, присущим пороховому оружию, включился в бой. Пока что он палил в пустоту, используя воронку от взрыва как укрытие. Но я уже был позади их линии обороны. Выстрел – и три пучка плазмы буквально расплавили левую ступню титана. Только так можно нанести урон компактными личными бластерами, только в незащищенное походной броней место. Титан взревел, его пушка дернулась вверх, а зеленый луч полоснул искоса, срубая верхушки деревьев под каким-то сумасшедшим углом. Второй выстрел прервал крик боли – шлем землянина не защищал ни шею, ни лицо. Плазменная оче-

редь сожгла все до затылочной бронепластины. Щёлкающий звук в воронке от взрыва означал, что боеприпасы у порохового автомата закончились.

– Ты ценный пленный?

Я направил бластер в спину легковооруженного титана через секунду после того, как его автомат замолк. Беда огнестрельного оружия – в ограниченном боеприпасе. Но в атмосферном бою по дальности они превосходят личные бластеры – с этим надо считаться или, по крайней мере, учитывать. Титан, тяжело дыша задымленным воздухом, медленно и без резких движений поднял руки вверх. Он смотрел на меня исподлобья – так смотрит затравленный хищный зверь на охотника перед последним в его жизни прыжком.

– Чего так долго?

Из-за деревьев возмущённо вышел Лар. Видимо, для того, чтобы прервать выстрелом крики куда-то ползущего разорванного титана.

– Нам с ним далеко не уйти, – пояснил он, кивая на пленного. – Все, что он может сказать, мы знаем. Лучше давай посмотрим, кто в мешке.

Чат в моем шлемофоне транслировал сообщение от Лара: «В минус его». В убийстве безоружных нет ничего героического, но минус – есть минус. В инкубаторах у воинов исправляют гены – хороший солдат не должен сомневаться. Последний выживший в этом бою титан даже не заметил, как я вскинул оружие, а плазма доделала остальное, мгновенно расплавив незащищённую голову.

5. «С» класс

Нагрудный идентификационный номер – он же имя «Базиль-Эф-234» – был неестественно выгнут и, казалось, готов оторваться от брони в любой момент. Штурмовик «С» класса разминал затекшие от веревок запястья. Его боевой эко-костюм – весь в запекшейся крови – был похож на рыбу, чешую которой пытались зачистить разделочным ножом. Некоторых силовых пластин не хватало – воин по всем признакам угодил в настоящую мясорубку.

ЛарНолий пристально смотрел на спасённого из плена штурмовика, которого пришлось в прямом смысле тащить под руки, меняя дислокацию после боестолкновения с титанами. Это был не единственный трофей. Я как бортстрелок не мог не попытаться забрать потоковую лучевую пушку. Конечно, она стояла нам скорости, но больше я не хотел доверять свою инкарнацию только лишь облегченным офицерским бластерам.

– Тебе крупно повезло, – начал Лар. – Твой костюм воспринял коды единого военного доступа. Без применения гравитационных гранат нас бы всех расщепили, и пришлось бы выбирать между тобой и целью.

– Я это понимаю, капитан!

Базиль выпрямился, хоть боль и не давала сделать выправку в полной мере.

– Я лейтенант, штурман боевого корабля единого флота солнечной системы Ра, ЛарНолий, «А» класс. Боец, представься по форме!

– Рядовой специального подразделения... по содержанию и транспортировке... заключенных, Базиль-Эф-234, «С» класс, Земная... колония, – каждое слово давалось ему с трудом.

– Видимо, контузия, – заключил я. – Как случилось, что ты попал в мешок к аборигенам?

– Мы уходили от прямого боя после... уничтожения рептилиями турелей у тюремных корпусов. Майор СивРазул, «В» класс, посчитал необходимым... оставить позиции с целью сохранения личного... состава. Мне и Шалю был отдан приказ прикрывать отступление. Видимо, нас обошли. Дальше не помню... скорее всего, директива не выполнена.

Лар слушал внимательно. Его маска рябила изнутри резкими цветами – он смотрел визуальный отчет костюма Базиля, солдата из колонии воинов «С» класса. Колонии 234. Колонии, которой, скорее всего, уже не существовало.

– Зачем им атаковать тюремные корпуса? – спросил я.

Лар переключил маску в визуальный режим. Говорить он начал задумчиво, как будто взвешивал каждую мысль, приходящую в его голову.

– Там содержатся люди «D» класса: еретики, незаконно рожденные, преступники системы планет Ра. Теперь, это либо биопища, либо рабы, либо целая армия озлобленных на императора ублюдков. Сейчас, возможно, еще и вооруженных. Скорее всего, их тут исполь-

зуют с полицейскими функциями – в качестве пушечного мяса – как и переростков, которых рептилии уже применяют в наземных зачистках и группах захвата. Одно хорошо – качественно укомплектованных отделений как технически, так и кадрово, они не получают. Шахтеры и преступники при всем желании не солдаты, даже если им в руки дать оружие.

– У тебя штурмовой костюм. Ты участвовал раньше в боевых операциях?

Для меня это было важно – хороший штурмовик в большой цене, а в нашей ситуации пойдет и любой, главное – чтобы живой и с целым пальцем на спусковом активаторе.

– Только по подавлению бунтов титанов на приисках, – пробормотал Базиль.

Моя маска высветила чат от Лара: «Вот тебе девятнадцатилетний боец. Делай, что хочешь, но чтобы у нас был в кратчайшие сроки штурмовик!»

В знак визуального принятия команды я хлопнул ладонью по нагрудному символу семи-лучевого солнца.

– Знаешь ли ты, Базиль, о преимуществах потоковой лучевой пушки? – почему-то сказанная мной фраза отозвалась в моем сердце улыбкой.

Базиль несколько раз утвердительно кивнул, давая понять, что оружие есть оружие, и ничего сложного в «поточках» нет.

6. Путь

Ситуация складывалась так себе – единый флот РА, судя по всему, не мог штурмовать планету, не мог высадить десант и упредить захват важных стратегических объектов. По ночам в звездном небе наблюдался непрерывный бой. Один раз мы видели, как с Земли применили фотонную пушку – столб света бил куда-то в космическое пространство. Значит, и средства планетарной обороны под контролем рептилий. Значит, эсминцы и крейсера не будут входить в атмосферу, и, соответственно, десантные корабли не сунутся без серьезного прикрытия из космоса. Удивительно, что рептилоидный флот практически не занимался зачистками, сконцентрировавшись на орбитальных боях. За них это делали титаны и «D» класс людей. На Земле тоже есть крупные колонии. Судьба людей в этих колониях была для меня не понятна: идет ли там еще сопротивление, или города испепелены вместе с жителями.

По плану Лара мы двигались в сторону такого мегагорода-купола, специально обходя патрули. Благо, сенсоры костюмов позволяли видеть любые объекты задолго до визуального контакта. Костюм Базиля позволял ему в одиночку нести пушку потокового луча, однако я не брезговал иногда помогать ему, когда необходимо было бежать быстро. Пищевых таблеток было еще в достатке, но как только Лар внес в наши эко-костюмы программу экстренной трансформации носителей, и костюмы начали адаптировать нас к внешней среде, расход пищевых таблеток повысился. Возможно, скоро мы сможем дышать без масок и даже питаться измельченными местными фруктами, не боясь бактерий и кишечных паразитов.

Наш юный командир почти всегда был погружен в себя. Регулярно сверялся с данными – для этого мы останавливались, и он отправлялся в виртуальный диалог с компьютером его эко-костюма. Все-таки класс «А» оснащён и обучен лучше, в разы лучше чем «В» и «С». По ночам вахту по-прежнему нес я. Правда, теперь с Базилом по очереди. Лар отдал приказ пробуждать его только в боевых и экстренных ситуациях. Конечно же, он настроил будильники на разные вероятные случаи тревожных ситуаций, но почему-то все-таки отдал нам тот приказ. Я старался помогать ему в плане дисциплины в нашем небольшом подразделении, ведь одна его ошибка может стоить нам всем прерывом инкарнации.

Через неделю пути мы вышли к тракту – черной дороге, ведущей к городу-куполу. Дорога была построена много столетий назад, но покрывающее бетонную армированную гладь резиновое покрытие было как новое. По обеим сторонам дороги строители сделали просеку, которую регулярно пололи санитарные дроны. Раскинувшиеся на ветвях и кронах деревьев лианы образовывали зеленый навес над трассой, разделяя джунгли на этажи. По первому бродили существа покрупнее – типа нас. По второму – помельче и попроворнее: ящерики, крысы, насекомые. Третий же этаж у самых вершин оккупировали птицы и летучие ящеры.

Мы двигались вдоль тракта, избегая встреч и с дронами – информация о нас могла быть пропущена через фильтрующие базы данных и при первой же нестыковке умная машина сдала бы нас новой местной власти, если такая уже есть. Так, в один из дней, санитарный дрон промчался мимо. С нашей позиции визуальный зуммер Базиля рассмотрел на его корпусе нарисованный отбойный молоток в красном кругу – как раз на том месте, где было наспех окрашенное семилучевое солнце.

– Ересь, – прошипел Лар. – Да очистит их души великий Ра.

– Зачем рептилиям перекрашивать дрон? Зачем вообще поддерживать какую-либо коммуникацию? – спросил я.

– У меня в голове другая мысль. Каким образом все это вообще возможно? Такой быстрый захват власти на целой планете. Как мы вообще проморгали их флот? И почему флот рептилий на Земле состоит только из легких кораблей? Где авианосцы, где крейсера, где орбитальные крепости? Гиперпространство не открывалось возле Земли, иначе все, о чем я говорю, уже бы встретило нас на орбите, – не унимался Лар.

– Может, это остатки флота или резерв. У орбиты Марса они потеряли много тяжелых кораблей, – заключил я.

Базиль молчал. Он почти всегда молчал. Может, костюм еще не залечил раны. Может, субординация. Может, просто нечего было сказать – люди «С» либо косноязычны, либо болтливы. Болтливых в армии переучивают еще с младенчества в ясельных казармах.

7. Город-купол 234

Черная дорога упиралась прямо в шлюзовую дверь жилого города-купола 234 – поистине мегалитического строения, созданного из прозрачного наипрочнейшего материала с металлическими упругими ребрами жесткости. Такие конструкции не прогнулись бы и при большем, чем на Земле, давлении. В городе-куполе поддерживалась разряженная, пригодная для нашего дыхания атмосфера, а плотные вращающиеся шлюзовые двери препятствовали смертельной для многих жителей разгерметизации. Город 234 не выглядел ни захваченным, ни разрушенным. Внутри, сквозь голубоватый материал, виднелась жизнь – летали птицы, капсулы передвижения – город был настолько огромен, что мог позволить себе свою мини атмосферу с облаками, ветрами и даже грозами.

Шлюзовую дверь, как ни странно, никто не охранял... или делал вид, что не охранял.

– Так, Базиль, – прошептал Лар, жестом приказав всем вернуться в наше временное укрытие.

Мы заняли позицию за возвышением так, чтобы нас не было видно от тракта.

– Поскольку ты уже тут бывал, то система, если она работает, не воспримет тебя за чужого. Твоя задача такова – проникнуть в город, разведать обстановку. Мы с Кай-Клавом будем ждать тебя тут. Возьмешь бластер – в атмосфере купола он будет стрелять лучше обычного – и последнюю вакуумную гранату. Если что, живым в руки к рептилиям лучше не попадать.

– Понял! – ответил Базиль и по привычке отсалютовал хлопком по семилучевому солнцу.

– А вот с этим мы поступим, пожалуй, так...

Видимо, Лар дал команду костюму Базиля, и нагрудная пластина, на которой было солнце Ра, тут же отсоединилась. Лар ловко подхватил ее. Еще бы он ее не подхватил, уронить в грязь символ Ра – серьезное преступление. Я протянул Базилю последнюю гранату и бластер:

– Мы будем наблюдать за тобой и координировать тебя через чат. Однако не заходи далеко в город – инфоволны костюмов могут не достать. Тогда придется действовать в одиночку, без методической помощи.

Шлюзовая вращающаяся дверь с шумом закрылась.

– Внимание! Стабилизация давления. Откройте рот и приготовьтесь к выдоху, – механический голос донесся откуда-то из динамиков. – Продувка шлюза завершена, можете снять скафандр. Добро пожаловать в свободный город Солнце, – последняя фраза была записана недавно и отличалась по тембру.

Базиль впервые за долгое время снял маску эко-костюма и по-армейски повесил ее на левое плечо. Маска, притянутая магнитной пластиной, прилипла намертво.

На улицах кипела жизнь. Люди шныряли по своим делам. Казалось, что их совсем не коснулась война.

– Прием! – пробормотал Базиль. – Я не наблюдаю полицейских. Никого в форме, патрульных дронов тоже нет.

– Странно... Как люди на тебя реагируют?

– Стараются не смотреть, отводят глаза. Я замечаю, что они обращают внимание на отсутствие символа Ра на костюме.

– Продолжай разведку. Найди нам одежду и себе какой-нибудь плащ – все не в оголённых доспехах ходить.

– И необходим контакт с местными. Есть ли у тебя там кто-нибудь, кому ты мог бы доверять? – вмешался в диалог я.

– Да. Как раз недалеко от городской стены. Заведения, где я иногда с сотоварищами бывал. Только я боюсь, что связь может прерваться на время, – отрапортовал Базиль. – Я постараюсь быстрее.

Лар перевел чат в режим разговора только со мной.

– Я заметил еще четыре затертых звезды Ра и восемь символов красного отбойного молотка в круге. Есть мысли, что тут происходит?

Я знал, что у Лара уже есть ответ на его вопрос – ум человека «А» класса не мог идентифицировать это по-другому. Весь город был поражен ересью, скорее всего, запуган новой властью под угрозой деинкарнации.

– Думаю, нужно дождаться выхода на связь Базиля, – заключил я.

Вот уже четыре часа мы сидели за пригорком у врат города. За это время я окопался, сделав маломальскую огневую точку для пушки потокового луча. Лар был на страже и постоянно наблюдал за шлюзовой дверью через визуальный зум костюма, пока, наконец, не обрадовал меня новостью:

– Кай-Клав, ночью мы войдем в город. Пушку придется оставить тут. Готовь и маскируй схрон.

8. Напролом

Базиль появился, как только лучи Ра перестали проникать сквозь кроны деревьев. На нем была рабочая эко-одежда, какую носят на ресурсодобывающих станциях. Через плечо он нес увесистую сумку, в которой, судя по данным пеленгаторов, помещался его боевой костюм.

– Ну что там? Как обстановка? – торопил Лар.

– Вы не поверите, – начал Базиль, но в нашей ситуации лично я был готов поверить чему угодно. – Они отменили классы, отвергают Ра, создали что-то наподобие советов старейшин, отключили электронную Душу купола. Внутри нет охраны, нет внутренней службы контроля. Всех внутренников из совета нравов разоружили. Офицеры «А» и «В» деинкарнированы. Офицерам «С» класса была предложена альтернатива: кого-то тоже расстреляли, кто-то вошёл в новый совет старейшин.

– Не тараторь. Вооруженные формирования есть? Рептилии, титаны? – прервал его Лар.

– Никого, только люди «С» и «D» классов. Еретически настроенные люди собираются в казармах города. Позавчера прилетал транспортник. Груз – предположительно, боевые эко-костюмы, лучевые ружья единичного огня и ещё что-то...

– Транспортник чей был? – спросил я.

– Говорят, что, вроде, наш, но со знаком отбойника на бортовых щитах, – продолжил Базиль.

Лар на глазах помрачнел. Было видно, что он решает какую-то дилемму. Наконец, он поднял глаза на нас.

– Нам нужно в Центр Души купола. Нам нужно запустить душу города и подать сигнал на Фэтон – это задача номер один. Задачи номер два и три – уничтожение ресурсов противника как технических, так и в живой силе.

Мой эко-костюм забил тревогу – к шлюзовой двери шли люди. Пять человек в рабочих костюмах, вооруженные лучевыми ружьями единичного огня. У двоих из них на левых запястьях красовались браслеты энергощитов. Такими хорошо оттеснять мирную подвыпившую толпу во время праздников, но военному оружию они не помеха.

– Советы, наконец, додумались выставить часовых, – Лар улыбнулся какой-то злой улыбкой.

– Лар, пушка потокового огня пробьет эту дверь насквозь. Произойдет разгерметизация купола, система даст тревогу и запенит дверь в течение десяти-пятнадцати секунд. Тем временем мы проникнем внутрь.

– Отличная тактика, Кай-Клав! Вернёмся на Фэтон, чувствую, переаттестуют тебя на «А».

– Это если на Земле по запчастям на трофеи не разберут, – поморщился я.

Моя пушка потокового огня была уже направлена на дверь. После первого лучевого потока спадет маскировочная программа, но она будет больше и не нужна, когда дыра в двери будет прорезана.

Тем временем Базиль, понимая к чему все идёт, спешно облачался в свой штурмовой костюм.

– Баз, – написал я в чате. – У тебя же осталась та последняя гравитационка?

– Даааа... – Базиль кивнул, протягивая мне гранату.

Пушку потокового огня придется оставить тут, так как действовать придется быстро. Я привел гранату в боевое состояние, утопив ее в мох и грунт прямо под ножкой потоковой пушки так, чтобы лишь вес орудия сдерживал механизм от активации.

– Работаем по команде, – написал Лар. – Базиль, ты первый в проем, поливай все живое плазмой. Только в турбулентности нас не зацепи! Кай-Клав второй – добыть трофейное лучевое ружье, всех делать холодными, пленных не брать.

Я кивнул.

– Баз, не используй бластер, всех нас сожжёшь напрочь в турбулентности. Работай шипами костюма, – написал я лично в чат Базилю.

Три... Два... Один... и костюм впрыснул гормоны в кровь. Как раз в тот момент, когда я разрядил весь поток лучевой пушки в шлюзовую дверь. Ядовитый зелёный луч создал в двери зияющую дыру, в которую под давлением восьми к одному атмосфер ударил поток земного воздуха. Я прыгнул и, подхваченный воздушным течением, можно сказать, что полетел в проплавленную брешь.

Луч сжёг не только часть двери – кровавые брызги указывали на массовую гибель повстанцев. За мной влетел Базиль, чуть позади которого летел Лар. Я раскрыл подмышечные ткани костюма, и поток поднял меня высоко под самый купол. Лар не просчитал, что вихрь снесет всех, кто будет находиться у двери. Теперь им не до нас.

Ночной город сиял всей палитрой цветов: маленькими пульсирующими огоньками мирно спящих окон, светом одиночных гражданских шлюпок, текущих по улицам и городским трактам; пестрящими вывесками и однотонным городским освещением. Посреди всего этого великолепия красовался цилиндр Души купола – самого высокого и самого важного в любой автономной колонии здания.

– Лар, вижу здание Души купола, прошу разрешения планировать к центру, – передал я.

– Отставить. Пикируй и выполняй первичный план!

В боевой обстановке костюмы передают сигналы нейросети чуть ли ни в сам мозг. Офицеров «А» и «В» учат транслировать команды бойцам с помощью этого устройства, также как и принимать такие же сигналы. Странно, что люди «С» класса неспособны к обучению ретрансляции через нейросеть костюмов, но могут принимать подобные команды от командиров, что ускоряет взаимодействие в бою.

Я пикировал. Тем временем внизу на повышенных скоростях воевал Базиль, добивая всех, кого не добила потоковая пушка.

– Две винтовки единичного луча, остальные сплывились, – констатировал Лар, оценивая место побоища.

Мы с Базилем схватили оружие. Поток из дыры заметно снизился – ремонтные дроны укрепляли на двери ярко-жёлтую заплатку из какого-то упругого материала. Она представляла собой механизм, сначала ввинчивающийся множественными креплениями в каркас или другую прочную часть купола, а уже потом механическими, смыкающимися ставнями закрывала сквозящий пролом. Такие применяются на океанической глубине, в космосе, ну и, конечно, на Земле, где среднее пригодное для жизни давление в восемь раз превышало привычный параметр для фэтонян.

– Надо спешить, – торопил Лар через нейросеть.

А я подумал, как хорошо, что ночью костюмы позволяют видеть без помех, а то понаблюдали бы мы земных шишек в ночных лабиринтах города-купола.

9. Путь к Душе

Завидев патрульные воздушные шлюпки, Лар включил маскировочные функции костюмов. Шлюпки скользили над многоэтажными домами, жадно обшаривая прожекторами узкие улочки города-купола.

– Не отключили бы Душу купола, могли бы пользоваться внутренним наблюдением, боевыми и полицейскими дронами, – процедил я, прекращая движение, когда очередной луч прожектора скользнул по маскировке.

– Если б не отключили, имели бы проблему с системой безопасности в виде боевых механоидов, – зло передал в нейросеть Лар.

– Пока они программы напишут, чтоб нормально коммуницировать, двести лет пройдет.

– Не пройдет. Репты им подгонят специалистов, не успеешь хлопнуть по значку Ра, – Лар жестом показал, что можно двигаться дальше.

– Они могут применять охотничьих животных: рапторов, археоптериксов... – скупно пробубнил Базиль.

Его костюм штурмовика приводил в норму нейронные связи своего носителя, и Баз стал значительно живее.

С каждой минутой воздушных патрулей становилось все больше. Иногда шлюпки ныряли вниз и дрейфовали на трехметровой высоте над прорезиненными коридорами жилых кварталов. Так, однажды, нам пришлось залечь возле мусорных баков. В судне находился пилот и двое бойцов, вооруженных огнестрельным оружием автоматического огня. Верх у шлюпки был откинут, а в салоне что-то хрипело и издавало металлический шум. Сквозь шипение еле слышно доносились разные голоса.

– Они координируются через радиоволны... они, блин, радио используют! – удивился Лар через нейросеть.

– А мы же можем настроиться на их частоту?

– Можем, Кай-Клав, только ретрансляция на дальние расстояния будет страдать.

– А нам и не зачем говорить с еретиками, достаточно их только слышать, – подумал я вслух.

Судя по радиопереговорам еретиков – сквозь шум и треск радио, хоть костюмы и фильтровали шумовые волны – было понятно, в их подразделениях творилась неразбериха. Ополченцы предположили, что в купол кто-то пробрался, но в радиоэфире творился бардак. Выдвигалась версия, что это диверсионная деятельность имперцев из соседнего купола, и, возможно, имерцы отступили в леса. Хорошая новость для нас заключалась в том, что, оказывается, не

все города-купола поражены ересью. Неплохо и то, что в лагере противника – неорганизованность и нет дисциплины.

Квартал за кварталом мы двигались к Душе купола. Металлического цвета цилиндр возвышался над всеми другими постройками, словно стальной стержень, воткнутый в грунт Земли. Мозг купола – его Душа, что поддерживает все системы жизнеобеспечения для неблагодарных еретиков – теперь стоял мертвый, обесчещенный неблагодарными приматами. Его высота была равна его глубине по внутренним этажам. Все башни Душ куполов похожи планировкой. В башне Души не было окон, была только наполовину открытая, заклинившая шлюзовая дверь. Возле двери расположилось отделение сепаратистов, косившее под военный блокпост. Наспех созданная баррикада из мешков, набитых грунтом, должна была обеспечить неприступность позиций. Из-за мешков виднелось дуло крупнокалиберного многозарядного, безвольно поднятого вверх, огнестрельного орудия. Согласно данным о биоритмах, дозор отдыхал – спал здоровым земным сном. Бесшумной поступью мы зашли с трех сторон. В псевдоблокпосте был на скорую руку собранный радиоприемник, который псевдосолдаты заботливо поставили на минимальный звук для создания ровного фона помех – так удобнее было спать. Три горе-стража дремали в спальнях мешках, четвертый – прямо у пулемета.

– Баз! Находиться тут, всех бесшумно в минус, – отдал приказ ЛарНолий в нейросеть. – Занять огневую точку. При появлении противника доложить и уничтожить. При превосходстве сил, дать бой и отступить в коридоры Души купола. Кай-Клав, ты со мной в центр Души.

Базиль легко прикоснулся к месту на костюме, где должна была быть пластина с семилучевым солнцем. Улыбнувшись, Лар протянул недостающую пластину эко-костюма штурмовику. Приложенная бронепанель примагнитилась на свое привычное место.

Коридоры, лабиринты Души и множественные лестницы, ведущие вниз... Тут было темно, но костюмы подсвечивали страшную картину – здесь был бой превосходящих по силам еретиков с не умеющими сражаться жрецами Ра из информационных отделов. Скорее всего, сначала отключили Душу, а потом перебили «А» и «В» классы. Возможно, отдел инквизиции продержался чуть дольше, но, судя по оплавленным лучами стальным стенам, силы были сильно не равны. Трупы в коридорах, запекшаяся кровь на полу, стенах, потолках. Тела не стали выносить и кремировать, у них просто забрали малочисленное оружие и оставили гнить – еще один элемент ереси.

Все двери были открыты, как будто это была последняя команда Души купола. Мы медленно продвигались вниз, к центральному кибермозгу, выверяя каждый свой шаг наперед, вполне очевидно ожидая мин и ловушек, аккуратно обходя даже лежащие тут и там трупы и строительный мусор – ведь на войне всё, что угодно может быть заминировано.

10. Бой за Душу

– Стой! – Лар остановился сам и остановил меня. – Впереди ловушка.

Я ничего не видел. Обычный утопающий во тьме коридор и совсем немного осталось до заветной комнаты центрального управления. Лар передал мне визуализированную информацию со своего костюма. В противоположном тупике коридора «дремал» механизм – паукообразный дрон размером не больше среднего человека без костюма. Машина ждала. Ждала сигнала от наклепленных на стены сканеров, которые в невидимом спектре образовывали причудливую вязь из посылаемых друг другу микрочастиц. Эта вязь, словно паутина, преграждала нам путь и являлась будильником-активатором для боевого механизма рептилоидного происхождения. Черт знает чем вооруженный «паук» с легкостью даст бой и экипированному взводу, а уж тем более не полному отделению.

Жаль, а все так хорошо шло. Ручные бластеры эту машину не возьмут, если только в прямом смысле растапливать плазмой механизм, а это – время. Время, за которое паук просто прожарит нас до хрустящей корки.

– Базиль, ты нам нужен тут, внизу. Лови координаты и планы коридора, – шепнул Лар в нейросеть.

– Принял. Но наблюдаю сменный караул с разводящим офицером. Жду, пока подойдут ближе. Пятеро, слабоармированы, это не займет много времени, но будет шумно. После уничтожения караула сразу к вам, – отписался Баз в чате.

– Кай-Клав, походу, твой выход. Машина среагирует на шум, и тогда мы потеряем эффект внезапности. Однако если ты завяжешь ее боем, я могу успеть проскочить к кибермозгу, задраить дверь и, возможно, активировать боевые протоколы Души купола.

О выживании солдата «В» класса речь не шла вообще, задача была захватить Душу купола и обеспечить прорыв офицера класса «А» к комнате управления.

– Храни тебя Ра, Кай-Клав, – передал в нейросеть Лар.

Затем он пригнулся и прижался к стене, откуда собирался стартовать в комнату, до которой оставалось шесть-семь метров... шесть-семь метров настоящего ада.

– Я пойду по левому верхнему углу коридора, в нижний левый кину бластер, а ты попробуй пройти по правому нижнему. Три цели одновременно оно не атакует, – я надеялся на то, что я прав.

Все началось, как только брошенный бластер проскользил сквозь вязь «паутины». Боевая машина вскочила на своих восьми механических ножках, лучи лазера наперекрест ударили по скользящему вперед личному офицерскому оружию. Я не знаю, какие комбинации стимуляторов костюм мне впрыснул, но казалось, что я всегда умел летать. Благодаря раскрывшимся подмышечным крыльям в такой полет превратился мой прыжок над потолком в верхнем левом углу коридора – как раз над жгущими металлический пол лучами лазера. Где-то внизу, при-

гнувшись, бежал Лар. Время как будто замедлилось. Я видел, как одна из мини турелей паука выбрала меня второй целью. Казалось, я слышу звук, генерящий лазерный луч электроники. Человек не в силах увидеть мгновенное приближение света, но можно стараться не попадать под прицел. Закрылки – резко вправо. Меня закрутило в центр коридора на мое счастье – турель извергла смертоносный луч, прожигающий металлический потолок прохода. Вторая турель паука плюнула лучом по той траектории, где бежал Лар. Гравитационные щиты были активированы, и луч отклонился от центра своей мишени, сжирая левую руку Лара в области предплечья. Наркотические инъекции позволили ЛарНолию не обращать внимания на урон, и он скользнул в открытый проем двери к кибермозгу Души купола.

– Ну вот мы и остались с тобой одни, паук.

Я летел к не ведающей усталости машине, отталкиваясь ногами от пола, стен, потолка. Лучи лазера ожесточенно жгли металл вокруг. Только бы не ошибиться. Только бы не облажаться с расчетами, куда турель повернется через ничтожные доли секунды. Гравитационный щит принял на себя удар. Луч скользнул, разрезая мой левый бок... глубоко... очень глубоко. Запекающаяся кровь подсвечивалась синим спектром луча. Я испытывал радость – я добрался до дистанции близкого контакта. Спасибо щитам, что меня все еще не два. Слава Ра, что я еще в сознании, и между офицером «А» класса и механоидом все еще есть злой до кромсания враждебного металла фэтонянин с плазменным резакком. Удар наотмашь. Резак полоснул по турелям, извергающим синий луч. Паук отпрыгнул в сторону, потеряв одно из двух стрелковых устройств.

– Ну нет, от меня ты так просто не уйдешь! Мясо под транквилизаторами движется быстрее любых симуляционных механизмов.

Луч ударил по стене, где меня уже не было. Двигаясь как будто против всех законов физики, я оказался за спиной паука, обхватив механическое тело робота руками и ногами. Турель жгла лучом стены и потолок коридора, не находя окровавленной цели. Теперь я лежал спиной на полу, держа механоида кверху болтающимися конечностями. Удар резакком в «пузо» паука. Еще удар. И еще. Потом еще и еще, пока мое лицо не перестало чувствовать жар, исходящий от палящей в пространство лазерной пушки дрона. Это маленькая победа.

Больно. Мне, наверное, сейчас очень больно. Я встал, но меня шатнуло к еще теплой от луча машины стене коридора. Закрыв левой рукой огромную прожженную дыру в теле – это все, что можно сделать в моей ситуации наскоро – я медленно побрел к уже занимающемуся делом Лару.

Душа купола ожила, освещая комнату голубыми манипулятивными голограммами. Возле пульта управления валялся расплавленный выстрелом в спину рептилоид, его зеленая кровь заливала установленную инопланетную аппаратуру. Судя по многочисленным адаптивным кабелям, им так и не удалось взломать Душу купола. У пульта спиной ко мне стоял Лар. Из разорванного левого рукава офицера вместо руки торчала оплавленная кость с лохмотьями мяса и сухожилий.

– Боевых механоидов активировать. Места скопления людей с оружием высветить на голограммах. Душа, дай громкую на весь город-купол! – в голосе Лара звучал металл. – Город-купол 234, я лейтенант класса «А» флота Фэтона. Как старший по классу беру командование

городом на себя и объявляю в городе военное положение до полного уничтожения ереси и восторжествования закона Ра!

В глазах темнело. Я лежал в дверном проёме, облокотившись на шлюзовую дверь комнаты управления. Последнее, что я видел, было лицо ЛарНолия, повернувшегося на меня, и его правую руку, прикасающуюся к окровавленному символу семилучевого солнца у него на груди.

11. Тест на имя и жизненный путь

Двенадцатилетние главного героя. Задолго до событий на Земле

Тренажёры, тренажёры, виртуальная реальность, имитирующая бои в космосе, тесты и снова тренажёры. Нас, инкубаторских детей-кандидатов в воины произвели для защиты устоев Ра от иносистемного вторжения и еретических сепаратистов. Нас призвал Ра, чтобы мы могли занять в обществе достойное место, которое, конечно же, было предрешено.

– Кто-то в моей казарме имеет живых родителей, а меня синтезировали. Потому что я нужен. Мои гены улучшены по сравнению с теми, кто имеет семьи. В моей голове нет чуши, которая закладывается семейными традициями и правилами. Я – такой, какой я нужен Ра.

Я настраивал себя на самый важный в моей жизни ряд тестов, ведь сегодня мне стукнуло двенадцать лет, а это значит, что моя душа входит в фазу совершеннолетия. Сегодня я, кандидат в люди, поменяю свой личный номер 124/1156 на настоящее имя. Сегодня я стану не просто заготовкой адепта из касты воинов, сегодня я обрету класс, и это будет класс «А».

Я и четверо из отряда ожидали начала лучевого боя в спускающемся на локацию лифте. Вводная была проста: уничтожить отряд противника и эвакуироваться до завершения раунда. Пятьдесят восьмой нервничал, но всем своим видом пытался показать, что он контролирует ситуацию, и лез к остальным.

– Эй, пятьдесят шестой, – начал он разговор со мной неприятным тоном. – Ты уже себе имя выбрал?

– Нет еще, – честно сказал я.

– Скорее всего, это будет «Дебил Зет Милльон-триста», – мечтательно выпалил пятьдесят восьмой, наблюдая за моей реакцией.

– Да прибудет с тобой Ра, – ответил я ему. – Не застрелись случайно сам.

– Не ругайтесь, – вмешался тридцать четвертый. – Мы должны выиграть и показать максимальное мастерство!

– Мастерство и пятьдесят шестой – вещи несовместимые, – съязвил пятьдесят восьмой.

– Однако это не мешает ему рвать тебя на всех физических тестах, – заметила одиннадцатая, не по годам рослая девчонка с лазерной оптикой.

– Подумаешь... Я буду капитаном корабля, мне физика не нужна, – парировал пятьдесят восьмой.

– Мало ли из-за чего тебя могут забраковать, – перечисляла одиннадцатая. – Медленная реакция, маленький конец.

Лифт дружно хохотнул.

– Мой конец – всем концам конец! – усмехнулся пятьдесят восьмой. – А ты чего ржешь?

Пятьдесят восьмой обратился к единственному из нас, у кого было имя. К МафуКафусу.

– А чё? – грубовато в тон вопросу ответил парень из семьи «А» класса. – Я надеюсь, что тебя, пятьдесят восьмой, в «А» класс на расстояние расщепления лазерного луча не подпустят.

– Прикинь, ты тесты провалишь, и тебя в «В» класс переведут? – начал подначивать пятьдесят восьмой. – Твои родители будут безмерно рады избавиться от сыночка.

– Если я провалю тест, максимум, что со мной будет, меня переведут в касту Добывателей. И я, как «А» класс, буду руководить такими же, как ты, придурками «D» класса на золотых шахтах.

Маф проходил этот тест для того, чтобы примкнуть либо к воинам, либо к добывателям. Вопрос о его классе не стоял в принципе, так как оба родителя были «А». Меня же чуть-чуть потряхивало. И дело не в едкой беседе в лифте – всем потенциальным воинам специально оставляют дерзость, это потом она приструняется в академии. Но перед тем как нас начнут учить чему-то серьезному, Ра хочет знать, что у него получилось слепить в капсулах искусственной репродукции.

– Хорош, короче, ржать! Командовать буду я, как «А» класс, – заявил Маф. – Ударная группа пойдет слева. Там я, одиннадцатая и пятьдесят шестой. Ваша задача, пятьдесят восьмой и тридцать четвертый остаться справа на высоте и подавить огнем все, что попытается занять противоположные высоты.

– Почему это ты командуешь? – возмущенно удивился пятьдесят восьмой.

– Потому что на той стороне тоже кандидат из «А» класса, и у нас примерно равные тактические и ментальные возможности, – невозмутимо ответил Маф. – Не будешь тупить, выиграем. Будешь тупить, я пойду в добыватели, а вы – в «С» класс канистры с электролитом развозить.

Вопросов больше не было, и пятьдесят восьмой, поморщившись, заткнулся.

Внезапное открытие двери лифта продублировалось звуковым сигналом. Бой начался. Противник повесил над центром карты дым. Маф послал далеко вперед по левому краю одиннадцатую. Девушка, кивнув, бегом поспешила занять свою позицию.

– Пятьдесят шестой, прикрой ей спину, – Маф указал мне на возвышенность, где дымила пашка. – Контролируй центр, который они завесили дымом.

Выстрел снайпера отрикошетил лучом прямо по укрытию над моей головой.

– Снайпер на возвышенности справа, – доложил я в чат.

– Отлично. Не высовывайся. Тридцать четвертый, пятьдесят восьмой у вас что?

Где-то на правом краю карты слышался плотный лучевой бой. Костюм тридцать четвертого показал, что он условно уничтожен.

– Маф, я вижу цель. Ведем обоюдный бой, – отрапортовала одиннадцатая за моей спиной.

– Блин, пятьдесят восьмой, ты че там делаешь? Почему не на указанной позиции?! – кричал голосом Маф.

Тем временем я увидел, как по краю тумана крадется противник. Палец плавно прикоснулся к сенсору, и мое лучевое ружье условно уничтожило обходящего нашу позицию, выключая игрока впрыском общего наркоза.

– У меня минус, – доложил я. – Продолжаю смотреть периметр.

– Отлично. Пятьдесят восьмой, что ты делаешь!? – кричал Маф.

Но его голос не был услышан. Пятьдесят восьмой был только что уничтожен.

– Народ, нас, походу, обходят из-за этого дебила. Оди, у тебя одна огневая цель?

– Одна, – подтвердила одиннадцатая.

– На «раз, два, три» идём на штурм! Пятьдесят шестой, прикрой наступление. Они появятся либо сзади, либо из тумана.

– Принял, – вдумчиво произнес я, вглядываясь в туман.

Я сидел спиной к укрытию, чтобы дополнительно видеть и коридор, из которого мы пришли. Сзади засвистели лазеры. Костюм Оди погас, но Маф крикнул в чат:

– Отлично, щаз пройдем! Я его минусанул!

Я нажал на сенсор прежде, чем решил доложить о появившейся с тылу цели. Ответом мне был такой же луч, пущенный по мне... Мы оба промазали.

Он был один. Тот, кто обходил нас. Я узнал его. Это действительно был кандидат из семьи «А» класса. Этому парню все давалось очень легко. У него были отличные ментальные показатели, как и физические навыки. Семьи «А» класса имеют возможность оплачивать такую хорошую генную сборку.

Я вовремя кувыркнулся назад. Со стороны, откуда мы пришли, по мне начал работать еще один стрелок. Лучи ударили с высоты – с позиции, где по приказу должны были сидеть тридцать четвертый и пятьдесят восьмой.

– Сзади две огневые точки, – рапортовал я. – Фигачут слева и с правой высоты.

– Не высовывайся, держи фронт, – невозмутимо приказал Маф. – Я почти прошел к их снайперу. Дай лучше беглую вспышку по их высотке.

Я обернулся, на глаза попала лежащая парализованная одиннадцатая. Её костюм ввел наркоз, как только она нарвалась на луч. Высунув ружье из-за укрытия, я произвел пару нецельных выстрелов в сторону высоты их снайпера. Ответом мне был очередной луч по моей позиции. Естественно мимо, но мой выстрел позволил Мафу добраться до снайперской лежки.

– Их снайпер в минус! – крикнул Маф.

А мне не впервой было поражаться, как четко воюет наш «А» класс.

На карте нас оставалось двое надвое. Я лежал, всматриваясь в позицию противника и не решаясь выглянуть из-за укрытия. Мы еще пару раз обменялись лазерными приветствиями, но меня насторожило, что вот уже шесть секунд я никого не видел. И по мне никто не стрелял.

– Маф, похоже, перегруппировываются. Никого не вижу, – сообщил я.

– Мы с ними просто поменялись, – пояснил усмешкой в голосовой чат Маф.

– Щаз зайду с правого бор...

Связь прервалась. Костюм Мафа погас на экранах. Я привстал на корточки и, пригнув голову, попятился назад. Проходя у позиции их снайпера, я заметил лежащее тело Мафа. Противник увидел меня первым. Их командир решил на зачистку. Игроки появились в центре локации. Я не ждал их там так быстро, и костюм погрузил меня в сон. Мы проиграли.

Больше я не видел ни тридцать четвертого, ни пятьдесят восьмого, ведь «В» и «С» классы тренируются отдельно. По итогам совокупности тестов меня зачислили в резерв флота Фэтона. Меня еще проверяли на командира штурмового взвода, но было обнаружено, что мне не хватает баллов по лидерским качествам, и на индивидуальной директиве я раскроюсь лучше. Теперь мне стали давать меньше тактической подготовки на штурмовых локациях и назначили несказанно много тренировок на стационарных турелях, вторых орудиях кораблей и боевых механоидов. Первые недели после теста я был подавлен. Мне казалось, что я достоин большего. На вопросы куратора, какое имя я себе хочу, я ответил, что мне все равно и отрешенно тыкнул пальцем на сканирующую панель. Машина присвоила мне случайное имя и случайный род – Гиллиус. Все потому что будущие офицеры «В» класса не могут быть без рода.

12. Душа города «Солнце»

Земля

Связи с Фаэтоном не было, как и со многими городами-куполами. По соседству с нашим городом «Солнце-234» находился город 232. Там управление не допустило переворота, подавив еретиков механическими дронами еще в зачатке нарастающей напряженности.

– ...однако шахту возле вас мы потеряли.

На мерцающей голограмме стоял седой майор «В» класса отряда специального назначения города 232. Майор – это потолок для человека класса «В». Дальше только тест императора или перерождение в «А».

В комнате управления за круглым столом нас было четверо: Лар, Я, Базиль и Жико-Шайич Масош – лехтехник класса «В». Он и залатал меня после штурма Души. Неделю я пролежал под его наблюдением, в бреду царапая пальцами изнутри регенерационную капсулу. Аналоговые ткани на моем левом боку не болели, как не болела и левая почка. Жико обещал вырастить мне новую почку, а Лару новую левую руку, но на воссоздание тканей должно было потребоваться время, которого у нас не было. Лар же вообще заявил, что если Ра велел ему сражаться без левой руки, значит, так тому и быть. Тем более, его война теперь требовала от него больше ментальных усилий. За мое отсутствие Лар поставил Базиля командовать наспех сколоченным штурмовым взводом из двадцати восьми человек. Один раз еретики пошли на штурм Души купола, но обоюдным огнем боевых дронов, стационарных турелей и людей были отброшены назад. В том бою они потеряли больше сотни.

– Мы блокировали входы и выходы в купол 234 как могли, – продолжал Майор на голограмме. – Но, как вы сами понимаете, у нас и в 232 дел хватает.

– Спасибо, майор, что позаботились о внешних границах 234. Я думаю, что в скором времени город будет полностью под нашим контролем, – Лар говорил как настоящий глава города. Как будто город всегда был его и лишь по какой-то нелепой случайности ушел из виду.

– Ты, лейтенант, если что обращайся. Поможем, чем сможем, – в глазах майора теплилась надежда – а вдруг этот безрукий молодой лейтенант и правда сможет, тогда купол 234 будет для них ценным соседом-союзником.

– Техника, люди? – спросил я.

– Еретики первым делом взорвали коммуникационные каналы между куполами. Так что, как только восстановим – будут и люди, и техника.

Где-то далеко за триста километров от нас майор сел на кресло. Голограмма в нашем штабе послушно сделала тоже самое.

– А пока, попробуйте выделить и уничтожить их лидеров, агитаторов. Нанести им максимальный урон. Освобождайте район за районом, и люди сами будут приходить к Ра, забывая

про ересь. Сейчас их сковывает страх. У вас ведь в куполе тюрьму распустили. Сейчас «D» класс проявит себя так, что даже те, кто сомневается в Ра, сомневаться не будут. И вообще, лейтенант, защищай свой город, и нужно другие купола от ереси освобождать, бывай!

Голограмма небрежно отсалютовала рукой от символа Ра на груди в нашу сторону и потухла. Лар посмотрел на нас практически незакрывающимися уже неделю, впалыми глазами.

– Душа! – скомандовал Лар, и над столом появился голубой пульсирующий сгусток. – Душа, доложи обстановку по ранее заданным фильтрам.

– Периметр усилен, периферические щиты активны, полицейские дроны сконцентрированы по периметру. За прошедшие пять часов было совершено три попытки прорыва изнутри. Купол не поврежден, уничтожено тридцать пять единиц живой силы еретиков.

Приятный женский голос доносился отовсюду. Можно было предположить, что это мы находились внутри голоса.

– Места массового скопления людей с оружием – без изменений: корпуса тюрьмы, корпуса казарм, корпус полицейского участка. Единичные боевые дроны противника движутся по циклическим траекториям по периметру купола, держа дистанцию от наших маршрутов. Также по периметру вокруг здания нашего штаба.

– Кай-Клав, бери десять человек со взвода Базиля и два дрона. Задача: взять тюрьму, укрепиться. По исполнению – доложить.

Лар развернулся на вращающемся кресле лицом от стола, давая понять, что совещание закончено. Я хлопнул рукой по семилучевому солнцу, Базиль и Жико сделали тоже самое.

Мой путь лежал в оружейную комнату по длинным коридорам Души. Санитарные роботы привели практически все в порядок: освещение не мигало, трупов и крови больше не было, о боях за каждый этаж говорили только кое-где оплавленные металлические стены. Рядом шел Баз.

– Есть мысли, как мы возьмем укрепленную лазерными турелями, полную уродов тюрьму? – как бы невзначай озвучил штурмовик.

– Мыслей пока нет, как и желания больше надеваться на луч...

13. Слышать вопреки

Штурмовой костюм поверх эко-костюма давил и сковывал. Весь сотканный из бронепластин, напичканный многослойной электроникой, он казался мне неудобным и неповоротливым. Штурмовиков пехоты обучают годами чувствовать себя в нем как рыба в воде, я же, даже закинув в себя через нейросеть краткий курс «штурмовик с нуля», ощущал себя нелепо.

– Адепт младший лейтенант, – обратился ко мне наблюдавший за моими телодвижениями Базиль, появившийся в ангаре оружейной комнаты и некоторое время лицезревший мои пыhtения. – Может все-таки я? Ты же не думаешь, что я позволю человеку, который меня вытащил из мешка переростков, стореть в этой железяке?

– Что ты предлагаешь? Голой жопой тюремные корпуса брать?

Штурмовой костюм мягко жужжал, но мельтешение на маске экрана с непривычки причиняло головную боль.

– Кай-Клав, будь добр, выключи костюм.

Базиль дважды коснулся своего уха указательным пальцем. Это был сигнал-просьба убрать на время звук и видео.

В академии учили многому: закону Ра, тактике орбитальных и космических боев, механике боевых кораблей, но кое-что оставалось за кадром. МихЛивиус – высокий худой полковник – ладонью поправил свою бороду. Так он делал, когда задавал адептам двусмысленные загадки, требующие иного подхода к директивам и взглядам на различные ситуации. В ушах зазвенело – включилось устройство, создающее помехи и глушащее записывающие имплантаты, нейросети, межпланетную свободную сеть Ра-кон.

– Что самое важное в исполнении приказа?

Полковник снял белоснежную фуражку и положил ее на преподавательский стол так, чтобы символ семилучевого солнца смотрел прямоком на адептов. На лишенной волос голове полковника, в области лба тугая фуражка оставила багровую вмятину.

– Выполнить поставленную задачу, – отвечал кто-то с места.

– Дааа... – утвердительно протянул полковник, разминая пальцами височные доли. – А еще?

Какое тут может быть еще? Все предельно ясно: вот задача, вот инструмент, то есть ты. Иди и ценой всего, чего можно и чего нельзя, делай.

– Вами, адепты, будут управлять командиры класса «А». Зачастую ваш класс является недооценённым. Война же штука такая: погибнете – не сможете выполнить приказ, будете сильно ранены – не сможете долго входить в бой.

В зале стояла тишина. Только подаватели инфо сетей издавали в мозгу легкий звон. Что значит недооцененный класс... мы же все в жизни, куда нас поставил Ра. Даже легкое сомнение в этом – есть преступление. Но полковник продолжал:

– Приказ будет четкий и холодный. Но то, как вы его выполните, ложится целиком на вас. Старайтесь думать шире, старайтесь просчитывать на три-четыре хода вперед. Благо, нейростимуляторы, которыми вас будет пичкать костюм, будут вам это позволять. Разница между вами и «А» классом велика, как и разница между вами и «С» классом. Но это не повод относиться к «С» классу как к разменной монете. Я хочу, чтобы вы понимали, что каждый солдат нужен Фэтону и Ра, даже если кто-то из ваших «А» командиров будет об этом забывать.

МихЛивиус одел обратно на голову, казалось, ненавистную ему, натирающую лоб фуражку. Звон в голове исчез, блокировки были выключены.

– Выполнение приказов командира, как и адепта высшего класса, является первостепенной задачей бортстрелка, ибо так гласит директива Ра.

Полковник встал из-за стола. Казалось, он о чем-то думал параллельно. Взгляд его остановился на оконном иллюминаторе.

– Только так, адепты, вы сможете выжить и увидеть победу в этой войне. Только так...

Воспоминания отступили, и я выключил нейросеть, как и оба своих костюма. Иногда надо слушать людей, даже если они из «С» класса.

14. Блоки тюрьмы

Старая тюрьма – именно вокруг нее был построен город-купол 234 – высокие стены, бойницы, турели, собственная система жизнеобеспечения, два этажа в высоту и тридцать этажей вниз.

– Туда есть только один вход – через главные шлюзовые ворота.

Базиль стоял над бумажной само-рисованной картой, которая дублировалась проекцией голограммы.

– Одновременно по периметру у бойниц могут стоять тридцать четыре человека или механизма, плюс минимум три из десяти турелей снаружи рабочие. Внутри входную дверь контролирует еще турель.

– Да уж! Нужна целая армия, чтобы штурмовать такую махину. Как минимум преимущество должно быть пять к одному и тяжелая техника, ну или орбитальный удар, – думал я вслух.

– Кай, периметр неприступен. Но внизу, под толщью городского грунта, есть канализационные каналы. Безусловно, место это было бы также непроходимо, если бы не любовь мехтехника тюрьмы к недирективным доходам. Этот усатый таскал через туннели провизию, шлюх и прочие ништяки для заключенных.

– Ништяки? – переспросил я.

– Ну, недирективные продукты и товары, запрещенные к вносу на территорию. Поэтому, либо он отключал защиту канализационных подходов каждый раз, что заморочно, то есть неудобно по времени, – поправился Базиль, – либо там есть свободный вход.

– О как... и можно зайти снизу. А где находится штаб управления тюрьмой? – я приблизил лицо к голограмме.

– На минус первом этаже. Думаю, копать туннель к канализации тюрьмы будет проще, чем штурмовать их в лоб, – закончил свой доклад Базиль.

Копали рабочие дроны. Копали прямо в санитарном узле Души купола. Бойцы подразделения Базиля в тяжелой броне расположились прямо на полу. Кто-то спал, кто-то проводил проверку своего снаряжения. С нами были те, кто не принял новую власть еретиков; те, кто предпочли уйти с должностей, когда новое правительство заговорило о союзе с титанами и с «D» классом. За неделю моего лежания в регенерационной капсуле Лар укрыл всех, кто хотел и мог укрыться в здании Души вместе со своими семьями, но многие выбрали еретиков. Как только мы победим, на планету нагрянут жрецы со специальным подразделением инквизиции и начнутся допросы, суды и даже казни. И вот тогда всех, кого не успеем освободить от ереси, ждет незавидная судьба.

«Ересь» – серьезная статья. Несмотря на то, что смертная казнь отменена императором уже много сотен лет назад, наказание зависит от тяжести еретических действий. В обычное,

мирное время еретику грозит потеря должности и низвержение в «D» класс. Реже – ссылки на рудники. Иногда стерилизация. Уничтожение же только в случаях вооруженного сопротивления. При армии Фаэтона всегда находятся жреческие отряды инквизиторов, состоящие, по сути, из таких же солдат, только более фанатично настроенных. В обычное время задачами инквизиции в армии являются сугубо контроль нравов воинства и частично контрразведка. У каждой касты – своя правда и свои директивы. Но когда хладнокровный враг приходит из далекого космоса, трактовка законов Ра и инакомыслие судится по закону военного времени.

В военное время солдатам велено сражаться с врагом, иносистемным рептилоидным захватчиком. Ересь – не их дело, но если случится так, что еретики взяли в руки оружие, вот тут и вмешиваются инквизиторы, избавляя солдат от участи стрелять по людям.

Пять часов тянулись долго – так всегда бывает, когда ждешь чего-то плохого. Дроны встали, рапортовав через чат, что они уперлись в сеть канализационных туннелей. Значит, нам пора активировать сигнал подъема у всех десяти человек в моей команде – десяти человек и двух дронов-стражей. Мы двигались колонной. Шли сначала по грунтовому коридору, а потом и по округлому рукотворному творению строителей поколений «С» класса, созданному за долго до нашего рождения. Впереди и сзади колонны парили дроны, информируя бойцов и меня как командира об обстановке. Я шел пятым, пропустив вперед выносливых ребят в штурмовых костюмах. Сам же я предпочел свой костюм бортстрелка за одной только разницей – что шлем и дополнительные бронепластины с другими защитными механизмами я всё-таки надел. Некоторые неудобные вещи просто необходимы, как например дыхательные маски, без которых тут невозможно было бы дышать.

Канализация со всего купола текла куда-то вниз по извилистым трубам и стокам. Город-купол почти не производил мусора, все шло в оборот. Культура цивилизации Ра не захламляла миры, чего нельзя было сказать о рептилиях, устраивающих настоящую свалку везде, где появляются. Внезапно дрон подал сигнал о работающей турели, и наша колонна остановилась, чтобы провести анализ. Я начал протискиваться вперед сквозь занявших боевые позиции по стенам коридора штурмовиков. Турель действительно была, но была слепой. Кто-то нарочито повредил её корректирующие сенсоры, и теперь она не выполняла своих охранных функций. Первый раз, когда недирективные наклонности некоего мехтехника, о котором говорил Базиль, помогли воинам Ра.

Дверь открылась нажатием на механическую кнопку – не пришлось подбирать коды доступа, не пришлось взламывать резаками, просто кнопка из пластмассового сплава отделяла нас от тюрьмы, где должны были содержаться самые лютые твари людского вида с наших планет. Дверной проем вел к небольшому холлу, целиком опутанному трубами и насосами. Технический этаж встретил нас мягким искусственным светом и капающей тишиной собирающегося конденсата. Все были предельно осторожны, но если бы не дроны, впереди идущий штурмовик мог и не заметить опасность. Противопехотная механическая мина, поставленная на «неразминирование», притаилась под якобы нелепо отодвинутым на уровне стоп ящиком технического отверстия. Такая дрянь может оторвать ногу легко армированному разведчику и, что самое плохое, подать шумовой сигнал тем, кто совсем не должен нас ждать. Боец «С» класса склонился над ловушкой, закинув лазерное ружье за спину. Я видел, как активировались его щиты, и как ментальные показатели пошли вверх за счет впрыснутых в кровь фенилов. Как говорили у нас на флоте: «Сапер ошибается лишь дважды, первый – при выборе ква-

лификации». Повод перевести дыхание, пока впереди идущий разбирается с миной, ведь нас ждет еще тридцать этажей вверх через камеры с заключенными, через пыточные, и неизвестно, что таит в себе старая тюрьма...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.